На правах рукописи

КОНДРАЧУК Владимир Валерьевич

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Москва. 2005

Работа выполнена в Институте сравнительной политологии РАН

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор Романов Роман Михайлович
доктор исторических наук, профессор Коваль Борис Иосифович
доктор политических наук Михайленок Олег Михайович

Ведущая организация:

Государственный университет – Высшая школа экономики

Защита состоится 12 октября 2005 г. в 14^{00} на заседании Диссертационного совета Д002.116.01 в Институте сравнительной политологии РАН (Москва, Колпачный пер., д. 9А).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института сравнительной политологии РАН.

Автореферат разослан « 12 » сентября 2005 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета _____ И.М. Татаровская

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. За годы постсоветских реформ российское общество существенно преобразилось. Среди самых глубоких изменений – переход от централизованной плановой экономики к рыночному хозяйству, а вместе с ним – и к становлению капиталистических форм собственности. Сформировался крупный бизнес. С самого начала он был связан с властью, которая, строго говоря, его и породила. Капитализм в новой России возник не в ходе длительного развития частнособственнических отношений, как в западных странах, а был декретирован реформаторами «сверху» и в течение нескольких лет занял ведущие позиции не только в экономике, но и в политической жизни России. Происшедшая в результате глубокая трансформация национальной экономики и политики настоятельно требует научного осмысления и анализа состояния и перспектив формирующейся модели политических взаимоотношений власти и бизнеса современной России.

В процессе реализации либеральных реформ политические интересы бывшей советской бюрократии и нарождавшегося бизнеса фактически совпадали, проблемы их согласования решались, как правило, в кулуарах большой политики. Возникновение в 90-х годах прошлого века финансово-промышленных групп (ФПГ) – крупных корпораций, сочетающих различные виды финансовой и промышленной деятельности, – изменило ситуацию в этой области, потребовало проведения глубоких институциональных и правовых преобразований, призванных придать политическому взаимодействию власти и бизнеса системный характер. Этого требовали и возникшие острые противоречия между набиравшим силу частным капиталом и обществом. В результате проблемы согласования их интересов усложнились и выдвинулись на одно из ведущих мест в политических процессах в Российской Федерации.

Приход к власти В.В. Путина существенно изменил политику государства в отношении крупного бизнеса. Проводимый Президентом курс на равное удаление корпораций от центральной власти значительно снизил уровень и политического влияния. От представителей крупного бизнеса власть потребовала активного участия в социальных проектах. В своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию Президент подчеркивает, что власть и бизнес должны принять условия, учитывающие потребности и ожидания общества.

Таковы основные объективные и субъективные факторы, которые обуславливают актуальность темы.

Объектом исследования является динамика взаимодействия политической власти и бизнеса в постсоветский период.

Предмет исследования – содержание, формы и способы согласования политических интересов власти и бизнеса в Российской Федерации.

Методология исследования основывается на совокупности методов и приемов, разработанных современной политологией, которые заключаются в системном подходе к рассматриваемым проблемам и требуют комплексного анализа политических и социально-экономических процессов становления и развития бизнеса в переходный период, его отношений с властью, объективных факторов участия капитала в политическом процессе.

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить формы и методы согласования политических интересов власти и бизнеса в Российской Федерации, характер эволюции их взаимодействия, сопоставить российский опыт с аналогичным зарубежным опытом в этой области. Для реализации данной цели поставлены следующие **задачи:** рассмотреть эволюцию политического взаимодействия власти и капитала в постсоветский период; исследовать бизнес как субъект политики, определить содержание, формы и перспективы его политического влияния; изучить вопрос о социально-экономической природе интересов власти в ее отношениях с бизнесом и раскрыть политический смысл этих отношений; выявить функции бизнеса в политическом процессе; требующими специальной оценки являются также вопросы о природе интересов власти в ее взаимодействии с представителями бизнеса, их практической результативности, политического значения с точки зрения интересов самой власти; охарактеризовать политический курс государства в отношении малого и среднего бизнеса; рассмотреть взаимоотношения власти и бизнеса в региональном и международном аспектах, сопоставив их в соответствующих аспектах с мировым опытом.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые в российской политической науке осуществлен комплексный анализ проблем согласования интересов власти и бизнеса в современной России; исследованы применительно к данной проблематике вопросы политического участия финансово-промышленных групп, формы, способы и основные направления их политической деятельности; с учетом зарубежного опыта раскрыта роль крупного капитала как самостоятельного субъекта политики;

выявлены тенденции и перспективы политического взаимодействия власти и бизнеса на федеральном, региональном и международном уровнях. Диссертация дополняет и развивает существующие научные представления о предмете исследования, предлагает ряд новых научных выводов. В работе впервые выделены наиболее эффективные направления теоретического и практического решения поставленных проблем. Выработаны новые подходы к освоению литературы и источников, многие из которых не вводились ранее в научный оборот.

Источники исследования составляют федеральные законодательные акты, указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации, других органов законодательной и исполнительной власти. Их состав определяется кругом проблем, связанных с политическим взаимодействием бизнеса и власти, отношения которых обычно носят конфиденциальный характер, сокрыты от общественности и средств массовой информации. Политические контакты бизнеса с властью весьма редко оформляются документально, становятся предметом открытых обсуждений, что, естественно, затрудняет их исследование. Тем не менее источниковедческая база достаточно объемна. Ее составляют законы, касающиеся характера взаимоотношений бизнеса и власти; материалы социологических исследований российского менеджмента, проведенных Центром политических технологий; социологические опросы Фонда «Общественное мнение»; статистические публикации Госкомстата РФ; материалы расширенных персонифицированных интервью с российскими бизнесменами в периодических изданиях; регулярные публикации Ассоциации менеджеров России, Российского союза промышленников и предпринимателей; материалы прессы; исследования независимых политологических центров, другие источники статистического и социологического характера, касающиеся отечественных элит и среднего класса, часть которого составляют бизнесмены определенного уровня.

Степень разработанности темы пока еще невысока, что естественно: сами поставленные в диссертации проблемы возникли совсем недавно и не стали еще предметом фундаментальных исследований. Нельзя сказать, однако, что это направление исследований возникло на пустом месте. В советские годы были изданы аналитические работы по проблемам, связанным с политической ролью капитала в дореволюционной России. При всей идеологической ангажированности, они содержат не только массу структурированных фактов, но

и глубокие мысли по проблематике диссертации, которые, как представляется, актуальны и сегодня. Это прежде всего относится к критике советскими учеными процесса первоначального накопления капитала и начальных стадий развития капитализма, которые по ряду признаков – сомнительной легитимности присвоения собственности, коррумпированности, сращиванию с властью и т.п. – вполне сопоставимы с нынешней фазой развития капитализма в России. Труды таких видных ученых, как Е.С. Варга, И.Ф. Гиндин, К.Н. Тарковский, Я.И. Лившин, В.И. Бовыкин и других советских исследователей были использованы в нашем исследовании[1].

Несомненную ценность для современных исследований представляют и труды советских ученых по проблемам взаимодействия бизнеса и политики в зарубежных странах: В. Песчанского, К. Холодковского, С. Перегудова, В. Борисюка, И. Бунина, Г. Вайнштейна, Ю. Кочеврина, А. Мельникова, А. Вебера, С. Меньшикова[2], которые внесли существенный вклад в развитие таких направлений, как общая типология политической активности бизнеса, особенности социально-политической деятельности государства, специфика ценностей предпринимателей, мотивационная природа их политической деятельности.

В последние годы складывается самостоятельное направление российской политологии, представленное работами М.Н. Афанасьева, Я.Ш. Паппэ, О.В. Крыштановской, С.П. Перегудова, А.А. Мухина, В.В. Разуваева, Г.П. Черникова, Д.А. Черниковой, С. Лапиной и других авторов, которые базируются на

---

[1] Варга И.Ф. Очерки по проблемам политэкономии капитализма. М., 1964; Трановский Е. *Монополистический капитализм в России*. Л., 1929; *Тарновский К.Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны*. М., 1958; Лившин Я.И. Монополии в экономике России. М., 1961; Об особенностях империализма в России: Сб. ст. М., 1963; Гиндин И.Ф., Шепелев Л.Е. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1960; Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967; Политическая экономия современного монополистического капитализма. Т. 1-2. М., 1970 и др.

[2] См.: Кочеврин Ю. Малый бизнес в США. М., 1965; Мельников А. Социально-классовая структура США. М., 1974; Беглов И. США: собственность и власть. М., 1971; Меньшиков С. Миллионеры и менеджеры. М., 1965; Сахаров Н. Предпринимательские ассоциации в политической жизни США. М., 1980; Песчанский В. Служащие в буржуазном обществе. М., 1975; Бунин И. Буржуазия в современном французском обществе. Структура, психология, политические позиции. М., 1978; Борисюк В. Усиление политической активности американского бизнеса // Новые явления в механизме политического господства монополий. Ч. 1. М., 1975; Вайнштейн Г. Цели руководства современной капиталистической корпорации // Буржуазия развитых капиталистических стран. Ч. 1. М., 1977. С. 121-148; Он же. Социологический портрет руководителя корпорации // Буржуазия развитых капиталистических стран. Ч. 1. М., 1977. С. 149-187; Надель С. Современный капитализм и средние слои. М., 1978; Семененко И. Группы интересов на Западе и в России. Концепция и практика. М., 2001.

постсоветском фактическом материале[3]. Современные российские исследователи прежде всего стремятся выяснить, каким политическим ресурсом, включая влияние на власть, располагает бизнес, а также каковы его связи с политическими и общественными институтами – партиями, движениями, ассоциациями и пр. В целом, политический ресурс корпораций, как правило, представляется в виде суммы возможностей, которыми они располагают в различных сферах общественной и политической жизни и деятельности. Эти возможности прежде всего зависят от экономического веса корпорации, прочности ее позиций в национальной экономике. Причем преимущество получают многопрофильные структуры, сочетающие различные виды бизнеса. Не случайно, к числу ведущих ФПГ исследователи относят лишь те структуры, в которых имеется как собственно промышленная, так и банковская составляющая, а также глубоко структурированные блоки региональных интересов.

Чем выше зависимость экономики страны или субъекта Федерации от результатов деятельности данной корпорации, тем больше у нее возможностей влиять на политическую власть и принимаемые ею решения при согласовании интересов. Важным слагаемым политического ресурса выступает информационная составляющая, базирующаяся на владении ряда ФПГ частью электронных и печатных средств массовой информации. Серьезное значение имеет так называемый «социальный капитал», под которым понимается наемный персонал корпорации, а в ряде случаев и потребители ее продукции; жители населенных пунктов, особенно «градообразующих», где компании осуществляют свою деятельность. К важнейшим составляющим политического потенциала крупных корпораций в российских условиях принадлежит и административный ресурс, то есть личные, неформальные связи высшего менеджмента с представителями государственной власти разных уровней. В

[3] См.: Перегудов С., Лапина Н., Семененко И. Группы интеерсов и Российское государство. М., 1999; Перегудов С. Крупная российская корпорация как социально-политический институт. М.: МЭиМО, 2000; Лапина Н. Группы интересов и их представительство в структурах власти. М., 1977. С. 5-14; Афанасьев М.Н. Клиентизм и российская государственность. М., 2000; Паппэ Я.Ш. Олигархи. Экономическая хроника 1992-2000 годов. М., 2000; Перегудов С.П. Корпоративный капитал в российской политике // Полис. 2000. № 4; Он же. Крупная российская корпорация в системе власти // Полис. 2001. №3; Мухин А.А. Бизнес-элита и государственная власть: кто владеет Россией на рубеже всков. М.: ГНОМ и Д, 2001; Разуваев В.В. Крупный бизнес и общество в современной России // Полития. 2000-2001. №4; Черников Г.П., Черникова Д.А. Кто владеет Россией? М., 1998; Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике современной России / Под ред. Я. Паппэ. М., 1999; Крыштановская О.В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998-2002. Социс, 2002, № 8.

ряде случаев этот ресурс настолько значим, что затмевает все другие источники политического влияния корпорации, на что обращают внимание и зарубежные исследователи российского бизнеса[4].

В работе особое внимание уделяется политической роли нефтегазового бизнеса. Чем это объясняется? На протяжении последних лет, начиная с осени 1999 г., в России наблюдается значительный экономический рост. Базу этого роста образуют отрасли топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Сырьевая специализация России в мировом разделении труда продолжает укрепляться. Одновременно усиливаются политические позиции тех лиц и групп, которые контролируют приватизированную часть российского ТЭКа. Началось инкорпорирование российской сырьевой элиты в международную, подготавливается скупка наиболее успешных российских нефтяных компаний транснациональными корпорациями Европы и Америки.

Судьба долгосрочного экономического роста в России, а с ней – и судьба российского государства де-факто находится в руках нефтегазового комплекса. Особое значение развития нефтегазовой отрасли связано не только с решением энергетических и экологических проблем, но прежде всего с социальным и техническим прогрессом, с появлением качественно новых технологических решений. Для России, имеющей более 30% разведанных запасов и обладающей огромными природными запасами нефти и свыше 40% прогнозных ресурсов газа планеты, это – не просто один из эффективных энергоресурсов, а важнейшее средство решения многих сложных социальных и экономических проблем. Эти факторы стимулируют борьбу за контроль над нефтегазовыми богатствами страны, превращают ее в борьбу за руководство страной, за выбор стратегии ее развития, за ее место в мире. Вступление страны в сезон «больших выборов» 2003-2004 гг. подхлестнуло активизацию процесса передела собственности в ТЭК. Этот передел разворачивается на фоне борьбы программ развития России и ее нефтегазового комплекса.

В отечественной научной литературе проблематика энергетической политики представлена сравнительно слабо. В конце XX века были опубликованы исследования по проблемам мировой энергетики, а также по нефтегазовой политике Д. Ергина и С. Жизнина, которые состояние и развитие мировой энергетики определяют комплексом факторов, прежде всего политических, макроэкономических и экологических. Это проявляется в

[4] См. Ослунд А. Строительство капитализма. М.: Логос, 2003.

повышении регулирующей роли правительств многих стран в энергетике, несмотря на усиление в ней рыночных элементов[5]. Среди изданий этого времени следует также выделить коллективные аналитические монографии «Нефть и газ во внешней политике России», «Стратегия развития газовой промышленности России», коллективную работу под общей редакцией Ю.К. Шафраника «Новая энергетическая политика России», книги А.М. Мастепанова «Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России» и А.Б. Василенко «Российские нефтяные компании и политика в переходный период», В.Ю. Алекперова «Вертикально интегрированные нефтяные компании России» и труд под его же общей редакцией «Предвестие эры нефти», работы Р.А. Андреасяна, И.Д. Иванова, А.А. Макарова, В.Е. Рыбалкина, А.К. Субботина, В.Д. Щетинина, Р.И. Вяхирева и А.А. Макарова, З.М. Гусовой, С.А. Кимельмана и других авторов[6].

Одна из глав работы посвящена региональным аспектам отношений власти и бизнеса. В ней использованы источники и литература по проблемам бюджетного федерализма, которые напрямую связаны с региональной деятельностью крупного бизнеса. Большой интерес в этом плане представляет монография Ю.А. Крохиной «Бюджетное право и российский федерализм», в которой исследуется такой актуальный вопрос, как распределение бюджетной компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами, а также

---

[5] Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Пер. с англ. М., 1999; Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия. Россия и страны мира на рубеже XXI века: баланс и конфликт интересов. М., 1999.

[6] Нефть и газ во внешней политике России. М., 2000; Новая энергетическая политика России / Под ред. Ю.К. Шафраника. М., 1997; Мастепанов А.М. Региональные и внешнеполитические аспекты энергетической политики России. М., 1997; Василенко А.Б. Российские нефтяные компании и политика в переходный период. М., 1997; Предвестие эры нефти / Под общ. ред. В.Ю. Алекперова. М., 2003; Гусейнов В. Каспийская нефть. Экономика и политика. М., 2000; Иванов И.С. Внешняя политика России в эпоху глобализации. М., 2002; Инвестиции в энергетику. Совместный доклад Секретариата Энергетической хартии и Международного Энергетического Агентства для встречи министров энергетики группы восьми в Москве 31 марта – 1 апреля 1998 г.; Конопляник А. Каспийская нефть на евроазийском перекрестке. Предварительный анализ. Экономические перспективы. М., 1998; Некоторые особенности, проблемы и перспективы функционирования нефтяной отрасли России / Центр стратегического развития. Вып. 4. М., 1997; Стратегия развития газовой промышленности России / Под общ. ред. Р.И. Вяхирева, А.А. Макарова. М., 1997; Топливо и энергетика России. М., 1997; Алекперов В.Ю. Вертикально интегрированные нефтяные компании России. М., 1996; Каспийская нефть и международная безопасность / Федерация мира и согласия, Фонд Эберта (Германия). М., 1996; Проблемы развития топливно-энергетического комплекса России / Центр стратегического развития. Вып. 10. М., 1996; Новая энергетическая политика России / Под. общ. ред. Ю.К. Шафраника. М., 1995; Андреасян Р.Н. Нефть и арабские страны в 1973-1983 гг. М., 1990; Гусова З.М. Международно-правовые вопросы деятельности организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). М., 2003; Кимельман С.А. Государственная политика недропользования в сфере углеводородного сырья в России: механизмы реализации. М., 2004.

анализируются бюджетная деятельность государства, ее правовые основы и влияние на бюджетную деятельность муниципальных образований[7].

В значительной мере истоки исследования рассматриваемой проблематики восходят к британской школе конца XIX – начала XX века, когда Д. Фиггис, Д. Коул, А. Бентли и другие социологи выдвинули идею о доминирующей роли в политическом процессе различных групп интересов, представляющих классовые и профессиональные структуры гражданского общества. Затем эта идея получила детальное развитие в работах таких авторов, как Ч. Адриан, Р. Дальтон, Р. Энтман, У. Боумер, Д. Херцберг, Д. Фогель и других[8]. Труд последних двух авторов представляет наибольший и прямой интерес с точки зрения рассматриваемых проблем, поскольку он непосредственно затрагивает вопросы практического взаимодействия бизнеса и власти, позитивные и негативные стороны этого взаимодействия. В США к этому направлению исследований относятся работы Эд. Эпштейна, Г. Кросса, Дж. Домхоффа, Р. Монссна и М. Кэннона, А. Хольтцмана, М. Минтца, Дж. Коэна, Ч. Мика и У. Вудворта и многих других авторов[9]. Эти труды, оказав принципиальное воздействие на разработку данной проблематики политической наукой, раскрыли различные стороны взаимоотношений бизнеса и политики, включая государственные институты власти, партии, региональные политические структуры.

Лейтмотивом этих работ является мысль Эд. Эпштейна: «Практически каждый аспект деятельности корпорации самым непосредственным образом зависит от решений, принимаемых на всех уровнях государственной власти, всякая попытка бизнеса избежать политической вовлеченности равносильна уподоблению себя овце в волчьем окружении. Спасение приходит лишь через осознание менеджментом личной ответственности за политический климат в стране». В конце 1980-х и в 1990-е годы в США был опубликован ряд трудов,

---

[7] Крохина Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм. М.: Норма, 2001; см. также: Химичева Н.И. Основные принципы финансовой деятельности государства и муниципальных образований // Финансовое право: Учебник / Под ред. Н.И. Химичевой. М., 1999. С. 77-82; Горбунова О.Н. Принципы финансового права // Финансовое право: Учебник / Под ред. О.Н. Горбуновой. М., 1996. С. 33-36: Демин А.В. Финансовое право: предмет, метод, нормы и правоотношения. Красноярск, 1998.

[8] Коул Д. Капитализм в современном мире. М., 1958; Bentley A. The process of Government. Cambridge, 1967; Adrian Ch. Press Ch. The American Political Process. N.Y., 1969; Dalton R. Citizen Politics in Western Democracies. Chatham, 1988; Entman R. Democracy without Citizens. N.Y., 1989; Baumer W., Herberg D. Politics in Your Business. N.Y., 1960; Domhoff G. Who Rules America? Englewood Cliffs, 1967.

[9] Monsen R., Cannon M. The Makers of Public Policy: American power groups and their ideologies. N.Y., 1967; Holtzman A. Interest groups and Lobbying. N.Y., 1967; Mintz M., Cohen J. America, Inc. N.Y., 1971; Meek Ch., Woodworth W. Managing by the numbers: Absentee ownership and decline of American industry. N.Y., 1988.

внесших принципиально новые моменты в исследование проблематики политической вовлеченности бизнеса и его роли в политике. Так, Ф. Штерн в работе «Лучший конгресс, который только можно купить за деньги»[10] провел детальный анализ наиболее известных случаев лоббирования в высшем законодательном органе США, самой механики взаимодействия бизнеса и политиков. Весьма важный раздел работы Ф. Штерна – это анализ деятельности более ста Комитетов политического действия, опыта организационного взаимодействия предпринимателей и партийно-политических структур, который может быть поучительным для российских политиков и бизнесменов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Крупный бизнес в РФ возник в результате проведения государством радикальных либеральных реформ и в первые постсоветские годы был политически неотделим от властных структур, обеспечивавших ему эксклюзивный доступ к приватизации бывшей государственной собственности. В короткие сроки он превратился в самостоятельный субъект не только социально-экономической, но и политической жизни, что, собственно, и породило проблему согласования интересов власти и капитала в России.

- Перед бизнесом возникла альтернатива: либо ориентация на рыночное увеличение своего дохода, либо использование связей с властью как источника конкурентных преимуществ. Поскольку в современной России власть практически не ограничена в возможностях вмешательства в экономическую систему, обращение к ней становится более выгодным, по крайней мере, в краткосрочном плане и позволяет вытеснить конкурентов. Формируется своеобразная система «обратного отбора», результатом которой может быть доминирование корпораций, ориентированных на государство как на источник доходов, в предельном случае политический процесс переходит под контроль отдельных бизнес-структур.

- Рост влияния корпоративных факторов на политическую жизнь ведет к фактическому изъятию у партий и сформированной ими Государственной думы определенных функций (в первую очередь, контрольной), принадлежащих традиционно легитимным субъектам политики, в результате чего часть функций последних перенимают финансово-промышленные группы, оказавшиеся более

[10] Stern Ph. The Best Congress Money Can Buy. N.Y., 1988. См. также Connor P. Dimensions in Modern Management. Boston, 1974; Heller R. The Great Executive Dream. N.Y., 1972; Jay A. Corporation Man. L., 1971; Goldstein K. Interest Groups, Lobbing, and Participation in America. N.Y., 1999.

приспособленными к условиям, связанным с доминированием корпоративных факторов социальной дифференциации.

- В соединении власти и бизнеса проявляется противоречие между *обслуживанием общественных интересов и обеспечением прибыли.* Каким образом партнерство разрешает это противоречие, как оно влияет на социально-экономические отношения в стране, какие последствия ожидают общество в результате передачи частному сектору производств и услуг, традиционно относящихся к сферам государственной деятельности, зависит от зрелости гражданского общества, силы государства, развитости общественных институтов контроля за деятельностью госаппарата, прозрачности самой партнерской деятельности.

- Взаимодействие бизнеса с государственными институтами, властными структурами и политическими партиями способствует концентрации групповых интересов корпораций, объединяя финансово-промышленные группы вокруг конкурирующих бизнес-центров – супергрупп, отличающихся от обычных ФПГ более высокими политическими амбициями и возможностями влияния на власть.

- Формирование крупного капитала происходило под контролем и с прямым участием государственных структур, поэтому бизнес-элита изначально оказалась в сильной зависимости от государственной бюрократии, в чем, собственно, и коренятся многие из исследуемых проблем. Поскольку закрепление приватизации непосредственно зависит от протекционистской по отношению к бизнесу политики государства, согласование политических интересов власти и капитала регулируется под эгидой органов различных ветвей государственной власти, включая судебную.

- Нестабильность «правил игры» и неустойчивость экономической ситуации побуждают бизнесменов, особенно крупных, заручаться поддержкой в органах власти и государственных структурах; с другой стороны, государственная бюрократия также заинтересована в сближении и даже сращивании с бизнесом для совместной защиты общих корпоративных интересов. Такова специфика согласования интересов власти и бизнеса в современной России.

- Сравнительная ограниченность финансовых и организационных возможностей крупного предпринимательства (значительная часть которого является крупным только по российским меркам) побуждает его к

использованию ресурсов государства, прежде всего властно-административных, частный интерес при этом идентифицируется с государственным.

- В российском обществе сохраняется многовекторность политического противостояния между различными партиями и идейно-политическими течениями, властными и корпоративными группировками, другими субъектами политики, каждый из которых рассматривает бизнес как один из источников социально-экономической и финансовой поддержки и реализации собственных политических интересов.

- Сложившаяся ситуация достаточно противоречива: российский капитал в целом политически еще не вполне определился. Бизнес в настоящее время находится как бы на перепутье, пытается найти наиболее приемлемое для себя место в системе приоритетов и интересов – от государственных до корпоративных. Именно поэтому однозначного ответа на вопрос, в какой мере отечественный капитал повлияет на дальнейшее развитие страны, остается открытым. Сейчас можно говорить лишь о тенденциях, определяющих динамику отношений власти и бизнеса, развития форм и способов согласования их интересов.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что она может содействовать развитию нового направления отечественной политологии, связанного с отношениями власти и бизнеса, а также использована для выработки федеральной и региональной политики в отношении мелкого и среднего предпринимательства, с одной стороны, и определения политических позиций промышленно-финансовыми организациями форм и способов политического диалога с властью – с другой. Исследование может оказаться полезным для подготовки профессиональных политологов, государственных служащих и других специалистов соответствующего профиля.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в монографиях и других публикациях автора, докладах на научных конференциях, выступлениях на совещаниях представителей российского бизнеса и политических деятелей России. Выводы, концептуальные положения работы использованы в программах развития мелкого и среднего бизнеса в Новгородской области.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, методология, а также цели и задачи исследования, научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Власть и капитал в современной России: эволюция отношений»** исследуется процесс возникновения и развития отношений бизнеса и власти. Вопрос о политическом влиянии крупного бизнеса и о необходимости согласования его политических интересов с интересами власти возник не только вследствие постепенного накопления ведущими коммерческими структурами соответствующих ресурсов, но и в связи с необходимостью расширения масштабов бизнеса путем экспансии в промышленность и другие сферы реального сектора экономики.

В результате распада СССР Российская Федерация стала владельцем находившейся на ее территории всесоюзной собственности. К тому времени в стране уже было создано агентство по приватизации – Госкомитет Российской Федерации по управлению государственным имуществом (ГКИ), основная функция которого состояла в осуществлении прав государства как собственника предприятий. К началу 1992 г. принадлежавшие государству активы были разделены на три категории собственности: федеральная, региональная и муниципальная. К муниципальной собственности были отнесены прежде всего мелкие предприятия торговли и сферы обслуживания, а к федеральной и региональной – крупные и средние предприятия.

Параллельно все предприятия независимо от их принадлежности к тому или иному виду собственности подразделялись на четыре категории: 1)подлежавшие обязательной приватизации; 2) те, которые могли быть приватизированы только по специальному разрешению правительства России или ГКИ; 3) фирмы, которые могли быть приватизированы по решению региональных властей; 4) предприятия, приватизация которых не допускалась. Предприятия, исключенные из процесса приватизации в 1992-1994 гг. (объекты военного назначения, атомные электростанции, железнодорожный транспорт и т.д.), оставались под контролем отраслевых министерств. Разрешение федерального правительства или ГКИ требовалось при приватизации предприятий энергетики, финансового сектора и ряда других отраслей. К ним

относились фирмы с балансовой стоимостью основных фондов, превышавшей; 1 млрд рублей, независимо от их отраслевой принадлежности. В результате в течение немногих лет подавляющее большинство государственных предприятий было преобразовано в частные компании.

Начало формированию нормативно-правовой основы финансово-промышленных групп положил Указ Президента РФ от 5 декабря 1993 г. № 2096 «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации», которым было утверждено развернутое Положение о финансово-промышленных группах и порядке их создания. В то время ни одной такой группы в России еще не было. Первые финансово-промышленные группы были зарегистрированы в 1994 г.

Опережающее появление нормативно-правовых актов имело ряд негативных последствий. Принимаемые в условиях отсутствия опыта функционирования легитимных финансово-промышленных групп, эти акты были умозрительны, не отражали в полной мере специфику российских экономических отношений и нередко препятствовали созданию финансово-промышленных групп, снижая результаты их деятельности. Утвержденное Указом Президента РФ Положение содержало, например, такие ограничения, как регламентация размеров групп по количеству входящих в них предприятий (не более 20), общей численности работающих на них (не более 100 тыс. человек), доле государственной собственности в объединяемом участниками капитале (не более 25%), величине пакета акций, которым вправе располагать включаемые в группу кредитно-финансовые организации (не более 10%). Не допускалось перекрестное взаимное владение акциями участников финансово-промышленной группы.

К настоящему времени имевшиеся недостатки преодолены и можно констатировать наличие довольно стройной системы нормативных актов, которая служит правовой основой согласования политических интересов власти и бизнеса. Открывают эту систему акты высшей юридической силы – федеральные законы, подразделяющиеся на две группы. Первую составляют те из них, которые прямо и непосредственно адресованы финансово-промышленным группам. Это, в первую очередь, Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах». Он является основой в создании, деятельности и ликвидации финансово-промышленных групп. Вторую группу составляют законы, которые специально не посвящены финансово-промышленным группам, но касаются их в связи с государственно-

правовым воздействием на другие общественные отношения. Так, отношения, вытекающие из участия финансово-промышленных групп в реализации федеральных целевых программ, регулируются законодательством Российской Федерации о федеральных целевых программах. Отношения, вытекающие из участия финансово-промышленных групп в реализации региональных целевых программ, регулируются законодательными актами субъектов РФ.

Следующее место в системной иерархии занимают акты Президента РФ. Первостепенное значение для федеральных государственных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, финансово-промышленных групп и всех предпринимателей имеет Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 443 «О мерах по стимулированию создания и деятельности финансово-промышленных групп». Этим актом был официально отменен Указ от 5 декабря 1993 г. о создании финансово-промышленных групп и введены важные новеллы, развивающие и конкретизирующие Федеральный закон «О финансово-промышленных группах». Таковы основные государственные акты, создавшие правовую основу согласования интересов власти и бизнеса.

В своем развитии крупный бизнес в России прошел несколько этапов. В монографии автора «Финансово-промышленные группы: бизнес и политика» автором отмечались пять этапов развития. Последний из них, связанный с переменами 2000 г., вызванными сменой президентской власти, отмечался как незавершенный[11]. Однако развитие ситуации в последующий период показывает, что курс на «равное удаление» ФПГ от центров политической власти, призванный регулировать согласование интересов власти и бизнеса, будучи не реализованным в полной мере из-за обострившейся внешней обстановки, а также приближения очередного выборного цикла, совершил постепенную трансформацию в новый виток противоречий. Свои позиции в политической жизни крупный бизнес несколько утратил, но обнаружил стремление к их восстановлению и укреплению. Данная тенденция, в связи с ее принципиальной новизной, по нашему мнению, является настолько важной, что имеются основания выделить ее в отдельный период эволюции отношений корпоративного капитала и власти в России.

В главе формулируются следующие выводы.

---

[11] Кондрачук В.В. Финансово-промышленные группы: бизнес и политика. М.: Вариант, 2002. С. 22-23.

- Появление ФПГ явилось закономерным следствием формирования новой экономической модели, основанной на сочетании различных форм собственности. Непосредственным толчком к их созданию стала приватизация, различные этапы которой – «номенклатурный», «ваучерный», залоговый и инвестиционный – привели к формированию крупных и устойчивых структур, объединенных общими экономическими интересами. Сочетание финансово-промышленными группами различных видов бизнеса – банковско-кредитного, промышленного, торгового – осуществлялось методом взаимного проникновения и переплетения. Результатом этого процесса стало формирование долговременных моделей взаимодействия. С накоплением активов и соответствующих финансовых возможностей эти модели были инкорпорированы в политику, чему, в свою очередь, способствовали действия власти, которые особенно характерно проявились во время президентской кампании 1996 г., а также в ходе последнего выборного цикла.

- Формирование ФПГ как самостоятельного субъекта политической жизни, протекало на двух уровнях: официальном, тесно связанном с государственной властью, и неформальном, возникшем на основе экономической самодеятельности наиболее предприимчивой части населения. Существуя в начальной фазе автономно, эти два уровня в дальнейшем сблизились, а затем и слились, чему в немалой степени способствовала государственная экономическая политика первой половины 90-х годов, направленная на ускоренную приватизацию предприятий сырьевого и других важнейших секторов российской экономики. С этого момента и до конца президентского правления Б.Н. Ельцина взаимосвязь власти и крупного бизнеса перманентно укреплялась. Это привело к тому, что крупные бизнес-структуры стали все активнее восприниматься как часть самой власти, породив сугубо российский феномен в виде политической прослойки так называемых «олигархов», стремившихся решать проблему согласования интересов, исходя исключительно из собственной выгоды.

- Фактором, заслуживающим особого внимания, является роль, которую в процессе формирования крупного капитала сыграли противоречия в правительстве В.С. Черномырдина. Порожденное ими противоборство двух тенденций – монополистической и либеральной способствовало консолидации именно на групповой основе, так как иного способа противостоять друг другу у них не было. Это ускорило формирование и рост ФПГ, укрепив их

взаимодействие с различными группировками во властных структурах и с властью в целом, в котором преобладали интересы корпораций.

- Непременными условиями достижения группами экономических и политических целей явился доступ к государственным ресурсам – административным, финансовым, коммуникационным и прочим. А это обеспечивается мерами организационного, политического, финансового и коммуникативного взаимодействия с властью. Среди них – продвижение на ответственные должности в государственных структурах выходцев из высшего управленческого звена компаний, приобретение информационных активов, активизация экспансии в субъектах РФ, формирование дееспособной команды профессионалов, способных быстро и эффективно реагировать на изменения экономической и политической ситуации.

Глава вторая **«Распределение политических функций»** посвящена исследованию функционального содержание взаимоотношений власти и капитала, форм и способов политического участия бизнеса, формировавшихся под воздействием двух тенденций, одна из которых связана с общими закономерностями, а другая – со специфическими особенностями эволюции политики крупного бизнеса. Эти тенденции сложились под влиянием залоговых аукционов и приватизационных конкурсов, в ходе которых возникли определенные «правила игры», формировавшие политику элиты российского бизнеса. Сама принадлежность к ней обусловливала общенациональный, а в дальнейшем и транснациональный характер интересов корпораций и задавала жесткие рамки политического поведения.

Во-первых, участие в приватизационных конкурсах сопровождалось определенными инвестиционными условиями. Это потребовало мобилизации имевшихся у ФПГ финансовых ресурсов, предопределив тесную интеграцию банковских активов с промышленными. Иначе говоря, банковские группы стали превращаться в банковско-промышленные, а сам крупный бизнес от финансовых «пирамид» и ограниченных коммерческих операций начал переходить к более масштабным проектам, в том числе, в реальном секторе экономики. Подключение к этому процессу иностранных инвесторов расширило возможности ФПГ, стимулировав процесс их дальнейшего развития. Кроме того, ими был получен доступ на европейские финансовые рынки. Например, одним из учредителей нефтяной компании «Сибнефть» выступил «Deutsche Bank» и ряд афиллированных с ним структур, а в состав консорциума «Mustcom»,

выигравшего в 1997 г. конкурс по АО «Связьинвест», вошел фонд «Quantum», принадлежащий американскому финансисту Дж. Соросу.

Во-вторых, добившись установления контроля над рядом объектов промышленности, нарождающиеся ФПГ оказались перед необходимостью постепенной консолидации всех или большинства «профильных» активов, что потребовало усиления политического участия. Это диктовалось как соображениями безопасности собственного бизнеса, его защиты от потенциальных конкурентов, так и стремлением к увеличению прибыли путем восстановления старых и формирования новых звеньев, составляющих единые технологические цепочки. С одной стороны, на основе приватизированной во второй половине 90-х годов собственности формируются вертикально интегрированные компании (ВИК) и холдинги с ориентацией на высокий уровень передела сырья и выпуск конечной продукции. С другой стороны, ФПГ в массовом порядке избавляются от «непрофильных» активов, которые, по тем или иным причинам, не подлежат консолидации и начинают приносить своим владельцам все больше хлопот, избавиться от которых помогает политическое влияние корпораций.

В-третьих, следует отметить повсеместную тенденцию к активному освоению сырьевыми собственниками новых сфер деятельности. Наиболее наглядно данная тенденция наблюдается на примере группы Абрамовича – Дерипаски и близкой к ней группы «МДМ», которым удалось конвертировать политическое влияние в прочные позиции в ряде отраслей промышленности – угольной, цветной и черной металлургии, машиностроении.

В-четвертых, экспансия корпораций из сырьевого в другие сектора экономики со временем стала оказывать серьезное воздействие на политическую ситуацию, активизируя перегруппировку сил во властных структурах. Например, создание холдинга «Русский алюминий» резко повысило уровень политического влияния его организаторов, а включение половины активов принадлежащей «Альфа -группе» ТНК в состав транснациональной корпорации «British Petroleum» вывело ее на уровень полноправного субъекта международной политики.

Проведенный анализ форм и методов политического участия финансово-промышленных групп позволяет сформулировать ряд выводов.

Первый связан с формированием и укоренением двух основных тенденций, обеспечивших превращение российского капитала в

самостоятельный субъект политики. Одну из них составляют общие и наиболее характерные признаки их эволюции – мобилизация финансовых ресурсов с участием отечественных и зарубежных инвесторов, наращивание и интеграция основных и вспомогательных активов, реструктуризация и формирование на этой основе мощных многопрофильных структур холдингового типа, объединенных единым менеджментом, общим стратегическим видением ситуации и перспектив ее развития. Ориентация на выпуск готовой продукции более высокого уровня, с повышенной рыночной стоимостью, в сочетании с активной экспансией в различные отрасли реального сектора экономики, а также необходимость защиты постоянно расширяющихся интересов в условиях рыночной конкуренции потребовали включения ФПГ в политическую жизнь и укрепления их позиций во властных структурах.

Другая тенденция, связанная со спецификой развития каждой из групп, также работала на обеспечение интеграции во власть со взаимным дополнением и взаимопроникновением интересов. Следует также обратить внимание на структуру их политического влияния, в которой выделяются следующие показатели: особенности формирования ФПГ, влияющие на их политическое позиционирование как в ретроспективе конца 80-х, 90-х и начала 2000-х годов, так и в настоящее время; характер, условия, формы и методы, а также эффективность взаимодействия ФПГ с политическими институтами – государственным аппаратом, федеральными органами исполнительной власти, региональными элитами, политическими партиями; масштабы деятельности, а также самостоятельность финансовой базы и перспективы ее развития.

Взаимодействие политических действий с экономическими на уровне крупных корпораций, а, тем более, супергрупп, приводит к тесному переплетению их интересов как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В работе обращено особое внимание на активизацию политического участия ФПГ и вытекающую из этого консолидацию партийных предпочтений крупного бизнеса, исходящих в большинстве случаев не столько из идеологических, сколько из прагматических интересов, главным их которых остается расширение масштабов бизнеса и сохранение группового влияния на политическую жизнь. В связи с этим рассматривается проблема отношений бизнеса и политических партий. Поскольку идеологическая платформа крупного бизнеса эволюционирует от либеральных ценностей к традиционалистским, в эту же сторону движутся и партии – как близкие к власти, так и оппозиционные. Закономерным результатом данного процесса стало формирование так

называемой идеологии «национального успеха», выдвинутой партией «Единая Россия». Основу этой системы взглядов составляет требование широкой консолидации общественно-политических сил, необходимой для выполнения ряда общенациональных задач, одинаково актуальных для всех социальных слоев и групп российского общества.

Унификация социально-политических интересов, вплоть до стирания принципиальных различий между партийно-идеологическими платформами, а также укрепляющаяся зависимость партий от бизнеса актуализируют вопрос об их постепенном переходе к отстаиванию корпоративных интересов. При дальнейшем развитии этой тенденции появляется реальная перспектива превращения партий в своеобразные «отделы публичной политики» крупных ФПГ. Разворачивающаяся между ними борьба в этих условиях будет протекать преимущественно в корпоративной плоскости и по второстепенным вопросам, не затрагивающим основ конституционного строя и сложившейся системы мировоззренческих и ценностных установок. Почва для этого, в целом, уже создана фактическим вхождением различных ФПГ в сферу влияния двух основных супергрупп – «семейной» и «питерской». Если это разделение сохранится, велика вероятность формирования «верхушечной», то есть оторванной от общества и его реальных интересов, двухпартийной системы, один из субъектов которой сформируется на либерально-консервативной основе, а другой – на социально-либеральной. Близкая к американской, такая партийная система неизбежно углубит общественно-политическое размежевание, что может привести к радикализации общественных настроений и формированию почвы для неожиданных внесистемных «выбросов» – в ультралевом или, напротив, правонационалистическом направлениях.

Вероятность такого развития событий особенно усиливается ввиду отсутствия демпфирующих факторов, выполняющих роль своеобразного предохранителя. В США, например, к таковым относятся высокий уровень жизни, развитая система социального вспомоществования, мощные профсоюзы, компенсирующие отсутствие в политическом спектре социально ориентированных партий, а также некоторые из духовно-исторических особенностей, связанных с культурно-национальной идентификацией американского общественного сознания. Указывая на объективный характер тенденции по усилению корпоративизма в партийной деятельности, отметим, что обращение ее вспять возможно только при формировании устойчивой социальной структуры с доминированием среднего класса, конкурентной

экономической средой, а также широкой системой горизонтальных социальных связей, свойственных развитому гражданскому обществу.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд положений, касающихся особенностей политической деятельности ФПГ и выполняемых ими функций.

Первое, на что следует обратить внимание, это продолжающееся проникновение крупного бизнеса во власть, а также разрастание этого процесса до масштабов, при котором демократические институты становятся все более зависимыми от корпоративизма политической системы. Вопреки сложившемуся мнению, что это сугубо российское явление, обусловленное трудностями и противоречиями переходного периода, мы вправе сделать иной вывод. Формирование основ корпоративного государства в России – закономерный результат некритического заимствования и копирования социально-экономических и политических схем, лежащих в основе государственного устройства ведущих стран Западного полушария, прежде всего, США. Следует отметить, что определенную роль в данном выборе сыграли и собственно российские особенности, в частности, экономический монополизм, а также неразвитость гражданского общества и его институтов, доставшиеся в наследство от коммунистического режима. Альтернативу подобному подходу демонстрируют страны Европейского союза, экономические и политические системы которых поражены корпоративизмом гораздо в меньшей степени, чем это имеет место в США и Российской Федерации.

Второе положение относится к распределению функций между партиями и капиталом. На протяжении достаточно длительного времени российские партии демонстрируют способность к частичному выполнению двух основных функций из четырех -представительской (социального представительства) и идеологической. Реализация оставшихся двух функций – политической (кадровой) и социальной в условиях прогрессирующего корпоративизма практически полностью отошла в ведение ФПГ. Еще больший перекос в сторону ФПГ наблюдается в субъектах Федерации, где большинство законодательных органов формируется при их взаимодействии с региональными администрациями. На преодоление именно этой тенденции направлены положения Федерального Закона РФ «О политических партиях», предписывающие избирать не менее половины региональных депутатов по спискам федеральных партий, а также запрещающие участие в таких выборах партий и избирательных блоков регионального и межрегионального уровня.

Третий тезис связан с политикой «равного удаления» крупного бизнеса от органов власти. В сложившихся условиях большинство ФПГ консолидировалось с целью более эффективного лоббирования общих корпоративных интересов в органах власти. Для этого существенной модернизации был подвергнут ряд общественных объединений крупного бизнеса. Наиболее известным из них стал РСПП, который является одним из главных инструментов корпоративного давления на власть и в то же время выполняет посредническую функцию согласования ее интересов с политическими интересами капитала.

Вместе с этим представители крупного бизнеса перераспределили усилия, направив значительную их часть на внедрение в партии, главным образом, с целью добиться новой структуризации Государственной думы и связанных с этим лоббистских возможностей. В том же направлении действует инициатива по переходу к парламентской форме правления, в рамках которой исполнительную власть предлагается передать правительству, формируемому и ответственному перед контролируемым ФПГ партийным большинством Государственной думы. Эта практика встретила достаточно жесткое противодействие со стороны президента и Центральной избирательной комиссии РФ. Шансы на ее реализацию, на наш взгляд, невелики, ибо подобное перераспределение полномочий требует конституционной реформы. Таким образом, большинство ведущих ФПГ сегодня являются активными участниками всех фаз политического процесса, включая государственную административную политику, законотворческую деятельность, экономическое и хозяйственное управление, а также формирование внутренней политики и планов развития РФ на ближнюю и среднесрочную перспективу.

Проведенный анализ подводит к выводам, касающимся всего комплекса проблем, связанных с освещенными во второй главе формами, особенностями и перспективами согласования интересов власти и российского бизнеса.

- На решение этих проблем воздействуют две противоборствующие, но тесно взаимосвязанные тенденции. Одна из них, направленная на укрепление экономического положения и расширение экспансии каждой из ФПГ на внутренних, а затем и на внешних рынках, на определенном этапе вступила в противоречие с другой, обусловленной наличием у большинства групп общих корпоративных интересов и задач, прежде всего, в политической сфере. Политика «равного удаления»бизнеса от власти, провозглашенная вторым президентом РФ и подкрепленная дискредитацией не склонных к компромиссу предпринимателей, способствовала прекращению «олигархических» и

информационных войн. С одной стороны, на этой почве интересы различных группировок крупного бизнеса существенно сблизились. В сложившихся условиях судьба каждой из ФПГ оказывалась в зависимости от общей расстановки сил, и попытка пробиться в одиночку, без поддержки партнеров, заранее обрекалась на неудачу. С другой стороны, именно эта тенденция, способствовавшая формированию единых правил игры, в рамках которых развивались взаимоотношения бизнес-элиты с властью, привела к новому этапу размежевания.

- Политическое участие бизнес-элиты со временем начало приобретать консолидированный характер, распространяясь на большинство сфер экономической и политической жизни. Причем, политические интересы ФПГ, несмотря на их вторичность по отношению к экономическим, стали перевешивать. Доминирование корпоративно-групповых факторов общественной дифференциации над социально-политическими привело к тому, что ФПГ, пользуясь инструментами воздействие на власть, не только начали брать на себя часть функций, принадлежащих обычно партиям, но и перешли к практике включения партий в сферы своего влияния. Выход этих и других процессов за пределы государственных границ РФ создал предпосылки включения российских бизнес-структур (и контролируемых ими природных ресурсов) в зоны интересов крупнейших транснациональных корпораций. В краткосрочной перспективе развитие этой тенденции позволит потеснить конкурентов, углубив вертикальную интеграцию и повысив эффективность путем привлечения значительных по объему инвестиций. Что касается средних и долгосрочных последствии, то они неоднозначны и требуют внимательного изучения и анализа.

- Третий вывод напрямую относится к формирующейся политической системе. В настоящее время Россия находится в стадии выбора между двумя основными вариантами развития. Один из них предполагает согласование интересов на основе дальнейшего срастания крупного бизнеса с властью и формирование корпоративной модели, опирающейся на государство и воспроизводящей многие черты советского отраслевого монополизма. Эффективность такой модели может быть высокой только в условиях постепенного ужесточения политического режима, вплоть до придания ему определенного набора признаков «мягкого авторитаризма». Другой путь предполагает решительную демонополизацию с формированием открытой экономики конкурентного типа.

В главе третьей **«Региональные аспекты отношений государства и бизнеса»** изложены результаты исследования региональных проблем отношений власти и бизнеса в современной России.

Факты показывают значительный рост влияния бизнеса в последние годы на политическое положение в российских регионах. Так, по итогам парламентских выборов, представители директорского корпуса, промышленной и финансовой элиты получили 80% депутатских мандатов в Пермской области, около 70 – в Смоленской области, около 60 – в Пензенской, Тамбовской и Томской областях. Практически во всех региональных законодательных собраниях руководители акционерных обществ, унитарных предприятий, банков и других коммерческих структур стали доминирующей силой. Новые предприниматели теснят на выборах традиционный директорат, особенно там, где велика доля обанкротившихся предприятий. Руководители хозяйственных и финансовых структур, стремясь попасть в законодательные органы, практикуют в той или иной форме скупку голосов. Увеличение числа предпринимателей в местных легистратурах происходит за счет уменьшения доли государственных и муниципальных чиновников в депутатском корпусе, а также за счет вытеснения депутатов, не причастных к власти и бизнесу. Это обусловлено материальной необеспеченностью и бесправием большинства граждан, их зависимостью от владельцев и распорядителей материально-финансовых ресурсов, что и определяет мотивацию их электорального поведения.

Тот же процесс нарастания прямого влияния бизнеса на региональную политику происходит и при формировании органов исполнительной власти. С каждым годом стало расти число губернаторв-бизнесменов: на выборах 2000-2001 гг. губернаторами стали главы крупнейших в регионах промышленных структур: на Чукотке – Р. Абрамович, глава «Сибнефти» (2000 г.); на Таймыре – А. Хлопонин, глава «Норильского никеля» (2001 г.); в Эвенкии – Б. Золотарев, руководитель дирекции по развитию ЗАО «ЮКОС» (2001 г.). В Краснодарском крае, Корякском автономном округе и Приморье победили местные олигархи – А. Ткачев, В. Логинов (декабрь 2000 г.) и С. Дарькин (2001 г.). 2002 г. принес еще две победы – В. Штыров победил в Республике Якутия (Саха), а Х. Совмен – в Республике Адыгея. Таким образом, у власти в 11 регионах оказались крупные бизнесмены, что составило более 12% губернаторского корпуса России.

Такие регионы, как Тюменская область, на долю которой приходится более 60% добычи нефти и более 90% добычи природного газа в России и где сосредоточены основные запасы углеводородного сырья, требуют особого к себе

отношения и нуждаются в специфических механизмах социально-экономического развития. Для этого есть множество причин, но главная заключается в том, что минеральные ресурсы в границах каждого региона, сколь бы велики они не были, отнюдь не безграничны. Рано или поздно эти ресурсы исчерпаются, и тогда уже будет поздно искать новые «точки роста». Следовательно, возможности для социально-экономического развития таких регионов должны целенаправленно формироваться еще в период активной эксплуатации ресурсов.

Первоочередной задачей является обеспечение получения государством подавляющей части доходов рентного характера. Нельзя признать правильным порядок, при котором значительная часть доходов рентного характера оседает на счетах немногочисленных олигархических групп и не поступает собственнику природных ресурсов – государству. Есть все основания полагать, что соотношение двух показателей – реально получаемой экономической ренты, то есть аккумулируемой по системе публично контролируемых каналов, и потенциально возможной экономической ренты (при существующем уровне цен, горно-геологических условиях и состоянии материально-вещественных активов) – может служить индикатором общественной направленности преобразований и реструктурирования в нефтегазовом секторе. В этом суть согласования интересов власти и бизнеса в данном контексте.

Нерешенные и все более усложнившиеся макроэкономические проблемы подталкивают к усилению централизации финансовых ресурсов в федеральном Центре. И в первую очередь это затрагивает интересы регионов-доноров, обладающих значительными запасами топливного сырья.

Каждый из участников процесса освоения нефтегазовых ресурсов имеет свои интересы, что выражается в особенностях сложившихся параметров взаимодействия между ними. Главную роль в российском нефтегазовом секторе играют компании с экстерриториальными интересами. Федеральный Центр оставил за собой функции согласования этих интересов. Определенные возможности воздействия на положение дел в нефтегазовом секторе получили и территории – в основном в форме инструментов недропользования. Однако общее соотношение сил во взаимодействиях между нефтегазовыми компаниями и местной властью складывается не в пользу последней. Это объясняется прежде всего монопольным характером ведения нефтегазового бизнеса в границах отдельных территорий. Его интересы неизменно преобладают над интересами местной власти.

Принципиальным вопросом в системе взаимодействий нефтегазового сектора является формирования гибкого, избирательного и в то же время стабильного налогового режима. Речь идет о таком налоговом режиме, который способствовал бы эффективному освоению ресурсов нефти и газа, привлечению инвестиций и удовлетворял бы интересы всех рентополучателей. Политическую остроту приобретает вопрос о целесообразности усиления взаимодействий между территориями внутри области, с ближайшими и отдаленными соседями, с федеральным Центром. Причем каждый из названных видов взаимодействий ассоциируется со своими специфическими формами. Усиление внутриобластных взаимодействий может принять форму интеграционного процесса. Развитие связей с другими регионами страны может строиться на основе, например, расширения взаимовыгодного экономического обмена. Придание более тесного и конструктивного характера отношениям с федеральным Центром может выражаться в совместном решении проблем развития территорий и нефтегазового сектора на базе продуманного распределения властных полномочий и регулирующих функций.

Развитие событий в российской экономике убеждает в необходимости существенной корректировки государственной финансовой политики на региональном уровне, а также в необходимости уточнения критериев их отнесения к зонам благоприятного или неблагоприятного инвестирования. Отсутствие последних при распределении инвестиционных средств федерального бюджета привело, в частности, к тому что их авансирование отличается явной бессистемностью. В большинстве субъектов Федерации происходит снижение доли средств федерального бюджета в общем объеме капитальных вложений, а заметные различия между ними по этому показателю в первые годы реформ постепенно стираются. Это свидетельствует о неизменности курса на последовательное и практически повсеместное сворачивание участия государства в региональном инвестиционном процессе без учета социально-экономического положения регионов. А это в конечном счете чревато углублением системного кризиса в России.

На протяжении всего периода реформирования российской экономики инвестиционная сфера остается в числе ее болевых точек. Даже в условиях замедления темпов инфляции не удалось остановить рецессию капитальных вложений, спад производства по важнейшим видам инвестиционных ресурсов и задействовать исторически сложившийся мощный инвестиционный потенциал. Ситуация усугубляется неустойчивым финансовым положением большинства

предприятий, расстройством платежно-расчетных отношений, недостатками в системе льгот и преференций для активизации инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики.

Анализ положения в инвестиционной сфере российской экономики за годы рыночных реформ свидетельствует о том, что на деле не произошло улучшения инвестиционного климата в большинстве регионов, не созданы реальные предпосылки для обновления ими собственного производственного потенциала. Субсидирование текущих расходов регионов федеральным центром не оказывает прямого влияния на территориальное перераспределение инвестиций. Тем самым закрепляются сложившиеся различия в уровне бюджетной обеспеченности, подрываются стимулы к развитию региональной инфраструктуры, снижается эффективность использования бюджетных капиталовложений.

К важнейшим задачам совершенствования региональной инвестиционной политики как инструмента согласования интересов власти и капитала относятся:

- определение конкретных региональных инвестиционных приоритетов и регулирование на их основе частных вложений в развитие «точек» регионального социально-экономического роста;
- проведение постоянного мониторинга финансового положения регионов для определения реального потенциала регионального самофинансирования, включая возможность местного бизнеса;
- обеспечение сочетания отраслевого и регионального подходов при распределении бюджетных средств для финансирования бизнес-проектов;
- более полный учет региональных особенностей при проведении рыночных реформ, прямо не связанных с инвестиционным процессом, но оказывающих влияние на него (приватизация, акционирование, создание финансово-промышленных групп, развитие рыночной инфраструктуры);
- создание равных для всех регионов условий формирования и использования местных финансовых ресурсов на цели инвестирования, что потребует определенной корректировки бюджетной и налоговой политики.

Решение этих задач может обеспечить обоснованное разграничение функций федеральных и региональных органов власти в проведении структурно-инвестиционной политики, эффективно согласовывать территориальные и федеральные интересы государства и бизнеса.

Опыт рыночного реформирования экономики в развивающихся странах Восточной Европы показывает, что селективная государственная кредитная

политика при наличии действенных механизмов рефинансирования и контроля является важным фактором восстановления экономики и стимулирования экономического роста. Обычно льготные кредитные программы направлены на поддержку промышленности, сельского хозяйства, отдельных видов производств, экспорта, малого бизнеса, значительно реже – отдельных регионов. Для современной России, учитывая высокую степень неоднородности ее экономического пространства, целесообразно временное использование региональных регуляторов кредитно-финансовой деятельности бизнеса.

При определении содержания и уровней федерального бюджетного инвестирования следует определить критерии возвратного и безвозвратного финансирования инвестиций, учитывая финансовое положение регионов, отраслей и степень их адаптации к рыночной среде, и внести соответствующие корректировки в действующее законодательство. Пока же эти критерии слабо учитываются в последних годовых бюджетах Российской Федерации, а также в региональных проектах развития. Возвратное финансирование должно в основном ориентироваться на коммерческий эффект и в этом смысле вполне приемлемо для регионов, где сложились условия для осуществления эффективных инвестиционных проектов бизнеса. Такое финансирование необходимо ограничить и применять лишь в случаях разработки принципиально новых направлений инвестиций, которые имеют народнохозяйственное значение. К ним относятся крупные проекты в сырьедобывающих регионах, особенно на начальном этапе их реализации, а также инвестиции в казенные предприятия и некоторые объективно убыточные производства. В регионах с плохим инвестиционным климатом безвозвратное финансирование должно носить реабилитационный характер и иметь своей целью поддержку ограниченного круга отраслей бизнеса, необходимых для поддержания местного хозяйства.

Одним из инструментов государственной региональной инвестиционной политики является селективная кредитная политика. Несмотря на то, что ее проведение в большей или меньшей степени снижает результативность ограничительной денежно-кредитной политики с целью достижения финансовой стабилизации, избежать необходимости использования дифференцированных методов нормативного регулирования деятельности коммерческих банков не удавалось ни одной стране с переходной экономикой. Введению унифицированного механизма организации и регулирования банковской

системы и в развитых странах предшествовали периоды селективного применения регулирующих инструментов действия власти и бизнеса.

В главе четвертой **«Государственная политика в отношении малого и среднего бизнеса»** анализируются проблемы, возникающие в процессе проведения данной политики.

Исключительная необходимость серьезного отношения власти и общества к проблемам развития малого бизнеса определяется двумя основными причинами. Во-первых – ролью малого предпринимательства в формировании гражданского общества и значением самого гражданского общества для развития современного государства. Во-вторых – долей малого бизнеса в экономике, которая нередко в развитых государствах превышает 70-75% ВВП. В России же эта доля составляет всего 10-12%, хотя и это не так уж мало для нашей страны: в малом бизнесе занят каждый пятый трудоспособный житель, а число предприятий приближается к миллиону.

Современный этап развития малого предпринимательства (МП) в России охватывает период с конца 80-х годов минувшего века по настоящее время. Ускорение процесса развития этой формы предпринимательства произошло в ходе приватизации, когда появились дополнительные возможности создания небольших фирм на базе акционируемых предприятий. В мае 1995 г. вступил в действие Федеральный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в России». Знаковым событием стал также первый в истории страны Всероссийский съезд представителей малых предприятий (февраль 1996 г.). Согласно материалам съезда, на конец 1996 г. в России насчитывалось 817 тыс. малых предприятий, которые обеспечивали средства к существованию 40 млн человек. В отдельных регионах эти предприятия давали значительную часть налоговых поступлений в местные бюджеты (например, в Самарской области – около 30%).

Однако темпы роста численности малых предприятий в России начали сокращаться задолго до начала финансового кризиса 1998 г. На тысячу граждан страны в 1998 г. приходилось всего 5,64 предприятия по сравнению с 74,2 – в США, 68 – в Италии, 49,6 – в Японии и 46 – в Великобритании. Причем отмечались существенные диспропорции в уровне развития МП в регионах России. 40% малых предприятий расположены в Москве, Санкт-Петербурге и их областях. Еще 40% малых предприятий приходилось на четыре относительно благополучных региона – Уральский, Западно-Сибирский, Северо-Кавказский и Поволжский. В остальных восьми регионах МП находились в зачаточном

состоянии. Еще одна диспропорция в развитии МП в России – его приоритетная ориентация на сферу обращения, преимущественно торговлю и торговое посредничество. Аналитики отмечают наличие следующих препятствий для развития МП в России: 1) отсутствие стабильной правовой базы; 2) отсутствие условий добросовестной конкуренции; 3) ярко выраженный фискальный характер налоговой политики; 4) административное давление; 5) затрудненность ресурсного и финансового обеспечения.

На эти причины указывают и зарубежные исследователи малого бизнеса в России. Так, английский экономист А. Килгрен отмечает, что именно из-за названных препятствий в России рост малого бизнеса происходил гораздо медленнее, чем в постсоциалистических странах Восточной Европы, и не оказывал существенного влияния на экономику. По его данным, в 1997 г. в Польше насчитывалось 2 млн малых предприятий, тогда как в России всего 900 тысяч. Этот разрыв представляется еще более внушительным, если учесть, что в России население в 3,5 раза превышает польское. Вновь созданный сектор экономики малого бизнеса в Польше был основной силой экономического развития: в конце 1990-х годов малые и средние предприятия производили две трети ВВП. В Чехии и Венгрии также отмечался стабильный рост малых предприятий, которые значительно увеличили свою долю в общем выпуске промышленной продукции. В 1996 г. на малые и средние предприятия в Венгрии приходилось 64% занятого населения. В отличие от этого в России доля малого бизнеса в общей занятости составляла в 1999 г. всего 12,8%, а ВВП не превышала 10-12% в течение всего периода 1990-х годов.

Важными показателями для определения роли и места малого бизнеса в экономике и социальной жизни являются его функциональные характеристики: участие в инновационном проектировании и экспериментальном внедрении инноваций (в США на малые предприятия приходится более половины создаваемых инноваций, а на одно рабочее место на малых предприятиях инноваций внедряется в 2,5 раза больше, чем в крупном бизнесе); сдерживание монополизации рынка крупными производителями; оперативное «заполнение» ниш рынка или целых отраслей, где крупный бизнес малоэффективен. Как правило, это отрасли сферы услуг, в которых важным элементом деятельности является личное взаимодействие продавца, как представителя предприятия, и покупателя. Малый бизнес выполняет также важные социальные функции: является фундаментальной основой формирования «среднего класса»; создает новые рабочие места, причем их стоимость обычно ниже в сравнении с крупным

бизнесом; вовлекает в процесс общественного воспроизводства дополнительные трудовые ресурсы (пенсионеров, несовершеннолетних, многодетных матерей и др.); формирует в обществе «идеологию предпринимательства».

Макроэкономическая нестабильность, особенно высокий уровень инфляции и бюджетный дефицит, в значительной степени объясняют экономическую депрессию и слабое развитие предпринимательства в России. Политическая нестабильность также оказывала негативное воздействие. Однако основными причинами слабого развития малого бизнеса в России автор считает: а) отсутствие предпринимательской культуры; б) существование сильных заинтересованных групп, которые придерживаются теории об избирательном вознаграждении экономической деятельности. Анализ показывает, что отсутствие предпринимательской культуры в России имеет исторические корни. Довольно продолжительный период коммунистического прошлого сильно повлиял на менталитет предпринимателей. Частное предпринимательство в России имело относительно слабые традиции даже до революции, а при советской власти любая предпринимательская деятельность была запрещена. В отличие от России, в других социалистических странах Европы предпринимательство было развито до прихода к власти коммунистов и допускалось в известных пределах плановой экономикой. Поэтому в них предпринимательские традиции не были полностью разрушены и стали основой развития бизнеса в посткоммунистическом обществе.

С первых шагов постсоветских реформ и до сегодняшнего дня в России велись и ведутся бурные дискуссии о необходимости поддержки малого бизнеса. Государство не торопится оказывать ему действенную поддержку. Малый и средний бизнес развивались как бы сами по себе, насыщая потребительский рынок, организовывая миллионы рабочих мест, худо или бедно выплачивая налоги, заметно увеличивая ВВП. «Развитие малого предпринимательства позволяет обеспечить решение как экономических, так и социальных проблем, способствует демонополизации экономики, формированию конкурентной среды, насыщению рынка товарами и услугами, решению проблемы занятости, увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней» – такова позиция российского правительства в отношении малого бизнеса[12]. Однако в стране продолжает действовать система притеснения малого бизнеса.

[12] Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 года. М., 2004.

Еще один элемент, формирующий среду функционирования малых предприятий в России, – это «неформальные обязательства» предприятий, то есть рэкет. Этот фактор не только замедляет их развитие, но и ставит под угрозу сам процесс рыночных преобразований. Организованная преступность в стране превратилась в хорошо отлаженную систему, позволяющую ей держать под контролем финансово-хозяйственную деятельность любого предприятия в своей «зоне влияния». Основными причинами развития рэкета являются отсутствие эффективной защиты со стороны государства, а также поведение самих малых предприятий, склонных выводить себя за рамки правового пространства.

В главе дается практическая оценка реализации Федеральной программы государственной поддержки малого предпринимательства в РФ на 2003-2005 гг., которая должна способствовать созданию правовых и экономических условий развития малого предпринимательства, обеспечивающих увеличение числа субъектов малого бизнеса и занятых в нем людей.

Правительство, принимая государственные программы в целях поддержки малого и среднего бизнеса, не торопится внедрять их в жизнь и не проявляет последовательности в этом направлении. Программы декларативны и работают весьма слабо. Вероятно, необходимы иные подходы к развитию малого и среднего бизнеса. Основное стимулирование надо осуществлять на базе эффективного налогообложения в сочетании с банковской реформой, для того, чтобы у малых предприятий появился доступ к кредитным ресурсам. Однако сдвигов в этом плане фактически нет. Одной из проблем, которая мешает развитию малого и среднего предпринимательства в России, является недостаточный доступ к кредитам: из 880 тысяч малых и средних предприятий России только 13-15 тысяч имеют финансовую поддержку. Для тех, кто желает начать бизнес, кредитные ресурсы остаются практически недоступными.

Необходимо дать право малым предпринимателям, арендующим находящиеся в государственной и муниципальной собственности помещения на долгосрочное основе, выкупать их вне конкурса, а также предусмотреть возможность выкупа в рассрочку арендуемых ими помещений. Только будучи собственниками, малые предприниматели смогут брать кредиты и развивать свой бизнес. Надо продумать и проблему финансирования малого бизнеса и ее процедуру, с тем чтобы избавиться от коррупции в этой области. Малый бизнес ожидает правительственных мер, направленных на создание условий для развития специальных инвестиционных фондов, в том числе фондов прямых инвестиций, фондов рискового капитала. И хотя само по себе внимание

государства к проблемам малого и среднего бизнеса можно оценить положительно, простого внимания мало, нужна реальная поддержка. Для предпринимателей важнее конкретные меры власти по оперативному и результативному решению их проблемы.

Мировой опыт показывает, что кардинальное расширение масштабов деятельности предприятий малого бизнеса и увеличение их вклада в экономическую и социальную жизнь требует создания системы адресной государственной поддержки малого бизнеса на всех уровнях: федеральном, региональном и местном. Следует учитывать и то, что в последнее время усиливается отток капитала из страны. Содействие развитию малого бизнеса, видимо, может способствовать решению и этой проблемы. Задача государства не только в том, чтобы просто передать предприятиям малого и среднего бизнеса финансовые, технические и иные ресурсы. И не в том, чтобы поддерживать их любой ценой, а в том, чтобы создать правовые и экономические условия для их выживания и развития в условиях рынка.

В главе анализируется реализация программ развития малого и среднего бизнеса в Новгородской области. На фактическом материале показаны такие результаты:

- выработана среднесрочная стратегия Администрации области и ее органов по развитию и поддержке предпринимательства;

- сектор малого и среднего предпринимательства занял важное место в социально-экономическом развитии региона, образуя на данный момент самую разветвленную сеть предприятий, действующих на местных рынках области;

- по отношению к предпринимательству сформировалось позитивное общественное мнение;

- создан основной костяк рыночной инфраструктуры, состоящий из более чем 30 различных инфраструктурных субъектов поддержки развития бизнеса;

- существенно возросла роль общественных организаций предпринимателей в отстаивании корпоративных интересов и их участие в законотворчестве по вопросам малого предпринимательства;

- активизировался процесс поддержки малого предпринимательства на уровне местного самоуправления.

Администрация области постоянно взаимодействует с Общественной коллегией по развитию малого и среднего бизнеса при администрации, другими общественными предпринимательскими объединениями с целью установления налогообложения в пределах, не допускающих ухудшения условий работы

предпринимателей. Информационно-аналитические и консалтинговые услуги предпринимателям области оказывают ряд успешно работающих инфраструктурных организаций: Новгородское региональное агентство поддержки малого и среднего бизнеса, Информационно-аналитический центр при Администрации области, «Региональный институт менеджмента и маркетинга», «Учебно-деловой центр предпринимательства и малого бизнеса», Новгородская торгово-промышленная палата, ЗАО «Новгородский технопарк» и другие структуры.

Обобщая опыт партнерства региональной власти и малого бизнеса в Новгородской области, можно сделать следующие предложения в целях развития федеральной и региональной политики в данной сфере взаимодействия власти и предпринимательства.

В первую очередь, необходимо упростить порядок регистрации малых предприятий и лицензирования их деятельности, налогообложения для предприятий, не превышающих отраслевой лимит численности персонала. Надо законодательно закрепить единый перечень налогов, порядок использования малыми предприятиями земли и иной недвижимости, являющейся собственностью муниципальных и других местных органов власти. В частности, целесообразно ограничить минимальный срок аренды малым предприятием земельного участка 25 годами, а срок аренды другой недвижимости – не менее 5 лет, обеспечить защиту бизнеса от прямого или скрытого вымогательства со стороны чиновников (следует уточнить перечень ведомств, наделенных соответствующими функциями в отношении малых предприятий). Важно также определить конкретные формы поддержки, которую власть реально способна оказывать малому предпринимательству. Это в первую очередь формы, отвечающие двум критериям: невысокие бюджетные расходы; отсутствие подобной поддержки со стороны коммерческих организаций.

В пятой главе **«Международный контекст»** анализируются интернациональные аспекты рассматриваемой проблематики, проводятся соответствующие сравнения с зарубежным опытом.

Сегодня мировой рынок для многих стран, включая Россию, уже не может рассматриваться как дополнение к национальному, а становится необходимым условием функционирования национального хозяйства. Его роль в развитии экономики отдельной страны становится сопоставимой с ролью внутреннего рынка, что явственно показывает зависимость российской экономики от мировых цен на энергоресурсы. К настоящему времени крупнейшие частные

корпорации мира создавали систему интегрированного мирового производства через посредство прямого вывоза капитала, достигшего к началу XXI века более триллиона долларов, систему межфирменных соглашений и слияний и образование стратегических альянсов.

В России в процессе приватизации крупные компании возникали во всех сферах экономики. Слияние и укрупнение корпораций постепенно привело к их переходу в новое качество – в стадию интегрированных компаний, каждая из которых управляется из единого центра и при этом сочетает различные виды банковского, промышленного, информационного и иных разновидностей бизнеса. Эти процессы связаны – прямо или косвенно – с глобализацией, которая воздействует на их содержание, формы и векторы развития. Позиции российского бизнеса сразу же оказались чрезвычайно уязвимыми. Распад СССР, глубокий экономический спад 90- годов привели к тому, что к концу прошлого десятилетия Россия располагала примерно четвертью ВВП бывшего Советского Союза. Это привело к существенному сокращению роли России в мировой экономике. Согласно прогностическому исследованию ИМЭМО РАН, по состоянию на конец 90-х годов доля ведущих держав в мировом ВВП распределялась следующим образом: США – 18%, Евросоюз – 25%, Япония – 14%, Китай – 3%, а Россия – всего 1,2%. Расчеты показывают, что в рамках углубляющейся региональной экономической интеграции к 2015 г. США будут иметь вместе с Канадой и Мексикой (НАФТА) 19% от мирового ВВП, Европейский союз – 16%, Китай – 10% Япония – 7%, страны АСЕАН – тоже 7%, а группа восточноазиатских «тигров» (Южная Корея, Тайвань, Гонконг) – 5%. Россия, по данным этого исследования, в лучшем случае, то есть при ежегодном экономическом росте 5-6%, повысит свою долю в мировом ВВП до 1,7-2%. Экономическая интеграция в рамках СНГ при таком же подъеме наших соседей даст Содружеству максимум 2,5-3% от мирового ВВП. Учитывая специфику российской экономики и структуру ее экспорта, доля РФ в мировом торговом обороте будет не более 1,5%, в иностранных инвестициях – порядка 1%.

В этой связи в главе рассматриваются конкретные примеры взаимодействия власти и бизнеса в реализации крупных международных проектов. Так, за обладание пакетом акций «ЮКОСа» (от 25 до 40%) вели активную борьбу крупные западные корпорации: англо-голландская Shell и американские Chevron Texaco и ExxonMobil, причем последняя заявляла даже о заинтересованности в приобретении контрольного пакета «ЮКОСа». Но начавшееся уголовное преследование руководства «ЮКОСа» заставило

иностранных инвесторов воздержаться от новых программ расширения своего присутствия в нефтегазовом комплексе России, приняв во внимание позицию группировки «силовиков», которые понимали, что после продажи «ЮКОСа» западному концерну установить контроль над компанией будет намного сложнее. В июле 2003 г. Минприроды уведомило англо-голландский концерн Royal Dutch/Shell о возможной приостановке ее деятельности на Верхнесалымском месторождении, так как компания-разработчик не полностью выполнила план развития месторождений, утвержденный в 1997 г. Постепенно интерес Shell к «ЮКОСу» падал, и основным претендентом на покупку крупного пакета акций компании называли уже ExxonMobil. Минприроды тут же переключило внимание на него – в октябре 2003 г. оно высказало претензии концерну по реализации проекта «Сахалин-1», а также заявило о невозможности выдать лицензии про проекту «Сахалин-3». Тогда же было объявлено о создании в центральном аппарате министерства управления по мониторингу выполнения условий лицензий. Вместе с тем, замедление инвестиционного процесса противоречил стратегическим интересам российской экономики В этой ситуации власть предпочла не обострять страсти вокруг работы иностранных компаний в России.

В России до сих пор еще полностью не урегулированы правовые и иные проблемы, связанные с концессиями, – сфера, в которой власть и бизнес взаимодействуют особенно тесно, и в которой согласование их интересов чрезвычайно актуально в политическом плане. Принятый в июле 2005 г. закон «О концессионных соглашениях» призван регулировать концессионные формы партнерских отношений государства и бизнеса, отечественного и зарубежного. Кроме законов, *важнейшим условием развертывания концессионной* деятельности является наличие в стране соответствующей институциональной среды: органов законодательной и исполнительной власти (в ведении которых находятся вопросы законодательства в сфере концессий, их выдачи, надзора и контроля за деятельностью концессионных предприятий); финансово-экономических институтов, обеспечивающих инвестирование в концессии; независимых организаций, осуществляющих экспертизу концессионных проектов, управляющих компаний, отраслевых и иных ассоциаций и объединений и т.п. В главе обосновывается вывод о том, что отсутствие институциональной среды и механизма реализации концессионного партнерства – основной фактор, препятствующий его развитию в России.

Действию рыночных сил в целом присущ стихийный характер. Многие из важных сфер экономики остаются за рамками текущих интересов бизнеса. Поэтому требуется система политических мер прямого и косвенного государственного регулирования, обеспечивающих необходимый уровень хозяйственного развития и способствующих укреплению внутри- и внешнеэкономического положения страны. Такая система должна основываться на критериях, согласно которым соответствующие области экономической деятельности могут стать приоритетными для политики государства. К таковым, в частности, относятся показатели экономического роста, причем учитывающие не только вклад данной отрасли бизнеса, но и мультипликативный эффект, когда развитие одной отрасли приводит к росту смежных производств.

В наше время существует три модели вхождения стран в глобализирующуюся мировую экономику: топливно-сырьевой, индустриальный и постиндустриальный. По какому пути пойдет Россия? Применительно к проблематике диссертации, в главе рассматриваются следующие варианты.

К первому ведет радикал-либеральный курс: максимально освободить экономику от государственного регулирования, отдать ее полностью во власть рынка, который все расставит по своим местам, определит и тип, и направленность экономики. Именно такой курс привел к тому, что экономика России оказалась привязанной к мировому рынку нефти и газа, цветных и черных металлов, минеральных удобрений и других сырьевых продуктов, ввергласъ в зависимость от интересов крупного, в том числе полукриминального капитала.

Конечно, обладание крупными природными ресурсами, прежде всего нефтегазовыми, – большое преимущество в мировой экономике. В обозримый период России не обойтись без широкомасштабной продажи топлива и сырья на мировом рынке. Но в стратегическом отношении эта ставка бесперспективна. И дело не только в том, что нефтегазовые, как и другие минеральные ресурсы страны, недостаточно конкурентоспособны на мировом рынке из-за больших издержек по их добыче и транспортировке. Главная проблема в том, что современные ресурсосберегающие технологии снижают – и будут снижать – относительную и абсолютную потребность в природных ресурсах и тем самым обесценивают их в сравнении с другими производственными отраслями, особенно информационно-технологическими. К тому же возобновление экономического роста в стране неизбежно сократит ее возможности экспорта топлива и сырья.

Более предпочтителен вариант вхождения российского бизнеса в мировой хозяйство через развитие новейших технологий и продуктов с высокой степенью обработки, современных информационных и других услуг. Только на этой основе можно решить внутренние проблемы, встать в один ряд с развитыми государствами по уровню и качеству жизни населения, создать современную социальную сферу, обеспечить военно-политическую и экономическую безопасность страны. Разумеется, данный вариант не стоит противопоставлять другим. Скорее всего, реальный процесс вхождения российской экономики в мировую будет включать в себя элементы всех названных моделей развития. По-видимому, было бы рационально строить экономическую стратегию так, чтобы центр тяжести постепенно переносился с первоначальных задач на задачи постиндустриальной трансформации более высокого порядка. А это, как доказывает диссертант, в условиях становления рыночной экономики в решающей степени зависит от согласования интересов власти и бизнеса, от характера взаимодействия капитала и государства.

В **«Заключении»** подводятся итоги исследования.

По какому конкретному пути будут развиваться отношения бизнеса и власти, покажет будущее. В России едва ли возможны возврат к тоталитаризму, масштабное изъятие собственности у нынешних владельцев или установление диктатуры, пусть и «либерального» характера. Отечественный опыт, ведущие тенденции международной политики побуждают предположить, что бизнесу более свойственны регулятивные формы воздействия на политический процесс, чем институциональные. Кроме того, диктатура обычно требует консолидации общества не только против внешнего, но и против внутреннего противника, нейтрализация которого потребовала бы чрезмерного напряжения сил и издержек, способных поставить крест на любом продвижении вперед.

Радикально-революционный сценарий, на взгляд автора, исключается характером основных политических сил, который обусловливается отсутствием у них идей и ресурсов, способных раскачать общество до уровня 1917-го или хотя бы 1991 г. Период, переживаемый в настоящее время Россией, скорее можно определить как «термидорианский», нежели как время «революционной ситуации».

Таким образом, дальнейшая эволюция в системе взаимоотношений «власть – бизнес» будет, по-видимому, связана с выбором одного из двух путей – корпоративного и конкурентного. Первый предполагает дальнейшее вовлечение крупного бизнеса во власть и его тесное переплетение с

государственными и политическими институтами. При этом баланс основных групповых интересов скорее всего сохранится, но в ходе «межвидовой» борьбы будет подвергаться динамичным изменениям. Даже полная победа одной супергруппы над другой, скорее всего, не приведет к установлению монолитной власти. Ибо, как показывает опыт новейшей российской истории, в стане победителей неизбежно обнаружатся новые очаги напряженности, обусловленные переходом в открытую форму противоречий, которые раньше, на фоне совместной борьбы с общим противником, пребывали в латентной форме.

Конечно, нельзя исключать перспективу прихода к власти прямого ставленника крупного бизнеса. Но если это и произойдет, то в неявной форме и в рамках изменения конституционно-правового поля, например, путем перехода от президентской формы правления к парламентской, с присущим последней двоецентрием исполнительной власти и передачей функций управления текущей экономической жизнью в ведение полномочного правительства, формируемого парламентским большинством.

Второй из путей – конкурентный – маловероятен, поскольку налицо общее затухание демократических процессов в российском обществе, снижение общественно-политической активности, уровня неформальных связей, которые образуют основы гражданского общества в том виде, в каком оно существует на Западе. Кроме того, процесс разрушения советского монополизма, так и не доведенный до конца в ходе реформации 90-х годов, сегодня сталкивается с другим, прямо противоположным процессом, который можно охарактеризовать как «встречную» монополизацию. Наглядным примером является формирование структур, объединяющих власть и бизнес на основе общих интересов.

Негативным следствием подобного развития событий следует считать углубление стагнации, которая сама по себе к немедленному кризису, разумеется, не приведет, но будет консервировать технологическое и социально-политическое отставание России от ведущих государств мира. В перспективе, с накоплением кризисных факторов, означенные тенденции могут перейти из латентной формы в открытую, обернувшись достаточно сложными внутриполитическими, а также международными проблемами.

Среди новых тенденций в названных процессах выделяются следующие.

- Укрепление государства после прихода В.В. Путина к власти в РФ поставило крупный бизнес в более жесткие рамки и ограничило свободу его действий, что в целом привело к снижению его прямого влияния на политические процессы. Прежде всего это коснулось административной

политики, где государство вернуло себе роль главного управляющего, и информационной политики власти, под давлением которой оппозиционно настроенные СМИ были переданы в руки тех структур, которые доказали свою лояльность; методы диктата со стороны бизнес-элиты сменились на различные формы диалога с властью с целью согласования политических интересов.

- Происходит вытеснение московского капитала из регионов и усиление концентрации власти на региональном уровне; в то же время в ряде республик Российской Федерации продолжается процесс сращивания бизнеса и власти и образования местных олигархий.

- В ходе политических перемен последних лет меняются интересы крупного бизнеса: если сперва они касались лишь привилегий для своих компаний, то с ростом масштаба их деятельности лоббистские устремления предпринимателей стали распространяться на законодательное регулирование экономики в целом. Это привело к возрастанию экономического влияния частного бизнеса, которое в какой-то степени компенсирует сокращение политического могущества.

- Крупный бизнес становится пристанищем для многих отставных политиков. В высшем руководстве практически всех крупных коммерческих структур присутствуют бывшие высокопоставленные чиновники, министры и прочие сановники структур исполнительной власти.

- Политика «равноудаления» для крупного бизнеса означает выбор: или поддерживать власть во всех ее начинаниях, или уйти в тень. Ныне власть занята восстановлением государственных механизмов, которые на время были приватизированы бюрократами и бизнесменами.

- Такая политика не может заменить соответствующие политические институты. Даже в развитых странах с их мощной институциональной базой партнерских отношений государственные структуры нередко используются для реализации преимущественно частного интереса. Подобные явления сопровождаются деформациями в экономической политике, нарушениями условий конкуренции, ростом недоверия к партнерским отношениям между государством и частным сектором. На практике эти явления часто принимают формы коррупции, охватывающей как власть, так и бизнес.

Активная экспансия крупного капитала в субъекты РФ, начало которой было положено курсом на «равнос удаление» бизнеса от власти, с окончательным оформлением супергрупп фактически превратилась в важнейший резерв их экономического и политического влияния на деятельность

региональных элит. Появились субъекты РФ, напрямую управляемые выходцами из различных корпораций, имеющими статус избранных глав администраций.

Данная тенденция весьма симптоматична. С началом нового этапа развития крупного бизнеса – выхода наиболее мощной и хорошо структурированной их части на транснациональный уровень – существенно повышается его интерес к высшим органам государственной власти. Речь, в сущности, идет о стремлении корпораций получить непосредственный доступ к механизму принятия государственных политических решений. Есть все основания полагать, что новая попытка в этом направлении может быть предпринята в ходе следующего выборного цикла 2007-2008 гг.

При анализе роли государства в развитии малого бизнеса обращает на себя внимание негативное воздействие такого фактора, имеющего системный характер, как коррупция государственных служащих. Основной ее причиной является сама схема отношений между государством и предпринимателем, в основе которой заложены три взаимосвязанных принципа: распределение – разрешение – контроль. Другая причина – право чиновников распределять необходимые для деятельности малых предприятий ресурсы. Прежде всего следует установить четкие правовые отношения между властью и бизнесом. Фискальные и контрольно-разрешительные функции местных органов власти в отношении малых предприятий должны быть четко ограничены федеральным законодательством.

Российский бизнес вступил в глобализирующийся мир экономически крайне ослабленным, политически недостаточно организованным. Капитализм, который возник в постсоветской России, оказался неприспособленным к мало-мальски эффективному участию в процессах глобализации. Образовалась структура, соединяющая остатки государственного социализма, олигархический капитал полукриминального происхождения и обширный массив примитивного предпринимательства. Такая структура без поддержки государства в условиях глобализации обречена на поглощение транснациональным капиталом со всеми вытекающими отсюда политическими и социальными последствиями.

Таким образом, исследование поставленных в работе проблем дает основание для вывода о том, что в силу объективных обстоятельств согласование политических интересов власти и бизнеса в Российской Федерации на всех уровнях – федеральном, региональном, международном – будет происходить под преобладающим воздействием государства до тех пор, пока в

стране не сформируются гражданское общество и рынок, отвечающий стандартам развитого капитализма.

Публикации автора по теме диссертации

Кондрачук В.В. Финансово-промышленные группы: бизнес и политика. М.: Вариант, 2002. – 19 п.л.

Кондрачук В.В. Политическая роль крупного бизнеса в современной России. М.: Современная экономика и право, 2003. – 7,5 п.л.

Кондрачук В.В. Власть и бизнес в Российской Федерации. М.: Современная экономика и право, 2004. – 17,5 п.л.

Кондрачук В.В. Нефтегазовый бизнес России: политика и экономика. М.: ИСПРАН, 2005. – 18 п.л.

Кондрачук В.В. Российский бизнес в региональном измерении. Политические аспекты. Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2005. – 5 п.л.

Кондрачук В.В. Бизнес и политика: состояние, тенденции и перспективы // Время перемен. М.: Мысль, 2002. – 1 п.л.

Кондрачук В.В. Российский бизнес в избирательных кампаниях // Власть и оппозиция. М.: ИСП РАН, 2002. – 1,2 п.л.

Кондрачук В.В. Политические отношения власти и капитала в России // Политические вопросы переходного периода. М., 2003. – 1,5 п.л.

Кондрачук В.В. Роль крупного бизнеса в российской политике // Проблемы политологии. 2004. № 4. – 1 п.л.

Кондрачук В.В. Финансово-промышленные группы и власть: эволюция взаимоотношений // Проблемы политологии. 2004. № 5. – 0,8 п.л.

Кондрачук В.В. Российский бизнес в условиях глобализации // Транснациональные процессы: XXI век. М.: Современная экономика и право, 2004. – 1 п.л.

Кондрачук В.В. Становление крупного капитала в современной России: право и политика // Проблемы политологии. 2004. № 6. – 1 п.л.

Кондрачук В.В. Российский национальный капитал. Нация и мир. М.: Мысль, 2004. – 0,8 п.л.

Кондрачук В.В. Российский капитал в свете социальных противоречий // Трудовые отношения и социальные конфликты в современной России. М.: Современная экономика и право, 2004. – 0,8 п.л.

Кондрачук В.В. Российский бизнес как субъект политики // Обозреватель. 2005. № 1. – 0,6. п.л.

Кондрачук В.В. Политические аспекты формирования крупного бизнеса в России // Реформы переходного периода. М.: Современная экономика и право, 2005. – 1 п.л.

Кондрачук В.В. Малый и средний бизнес в России в сфере государственной политики. Великий Новгород, 2005. Правовед. № 2. – 1,2 п.л.

Кондрачук В.В. Государственное влияние на развитие малого бизнеса: во зло или во благо? // Полис. 2005. № 3. – 0,8 п.л.

Кондрачук В.В. Международные позиции российского капитала // Форум-2005. М.: Современная экономика и право, 2005. – 0,8 п.л.

Кондрачук В.В. Малый бизнес и власть в России. // Социально ответственный бизнес и межсекторные взаимодействия. М., 2005. – 1,2 п.л.

Типография ГПИБ
Тираж 100 экз.